

ТЕАТР КАБУКИ В ТБИЛИСИ

Эстетика граммы — танца

В маршрут нынешних гастролей театра Кабуки, помимо Москвы и Ленинграда, не случайно был внесен еще один город — Тбилиси. Режиссер театра имени К. Марджанишвили Медея Кучухидзе поставила, впервые в нашей стране, пьесу японского классика XVII—XVIII веков М. Тикамацу «Самобийство влюбленных на острове небесных сетей». В связи с этим грузинского режиссера пригласили посетить Японию, а позже артисты театра Кабуки, заинтересовавшись Грузией, приехали сюда. Как признался в одном из интервью ведущий актер театра Кабуки, обладатель высшего среди представителей японского искусства звания «Человек — национальное сокровище» Накамура Утаэмон, он был потрясен, увидев спектакль марджановцев. И гастроль японского театра в Тбилиси начались с просмотра постановки тбилисцев...

Самобытное искусство Кабуки, сложившееся на рубеже XVI столетия, вобрало в себя все формы театра, существовавшие ранее в Японии. Это удивительно красочное, яркое и необычное зрелище, популярность которого объясняется в большей степени экзотичностью.

Звучание деревянных трещоток оповещает о начале, равно как и о конце, спектакля. Вообще звуковое оформление — важный компонент спектакля, музыка является неотъемлемой частью искусства Кабуки. В его спектаклях используется целый ряд музыкальных инструментов, среди которых основной — трехструнный инструмент «самисэн».

а действия пьесы комментируют, поясняют певцы.

Но главной отличительной чертой классического театра Кабуки, определяющей его своеобразие, является отсутствие в нем актрис. Все женские роли исполняются актерами — мужчинами, которых называют «оннагата».

Искусство Кабуки отводит актеру первостепенное значение. Пьесы в большинстве писались в расчете на сильные или слабые стороны отдельных актеров, чье творчество хорошо знали авторы. Именно актеру театр Кабуки обязан своим величием, и вместе с тем своеобразный принцип представления предъявляет особые требования к исполнителю, который должен пройти тщательную подготовку по многим видам театрального искусства. Интересно, что техника актерской игры в театре Кабуки — не просто результат достижений современных актеров, а опыт, передаваемый из поколения в поколение, подобно передаче наследства в семье. Знакомство с этим необычным для нас японским искусством убеждает, какого мастерства требует необходимость сохранить древнее искусство. Продолжению традиции помогает «система наследственности», когда секреты актерского мастерства передаются от отцов к сыновьям. Так, знаменитый исполнитель женских ролей Утаэмон, чье одухотворенное искусство мы увидели в спектакле «Сумидагава», носит это прославленное сценическое имя уже в шестом поколении. И совсем поразительно, что есть семьи, где искусством Кабуки владели представи-

тели семнадцати поколений...

Сценическое действо и актерская школа Кабуки составляют глубокое впечатление неповторимым колоритом. При в общем-то устоявшихся режиссерских схемах техника актерской игры за внешней, казалось бы, простотой и даже наивностью отражает психологическое состояние персонажей. За каждым жестом, интонацией, ритмом — отточенное мастерство, достигающее максимальных высот театрально-драматического искусства.

Проверку временем способно выдержать искусство, которое достигает степени совершенства. Чем может тронуть нас борьба двух японских кланов в XII веке? Но разве оставила тбилисцев равнодушными и прекрасная игра Накамура Томидзоро, исполнившего роль Бенкэя в спектакле «Кандзинтё»? В отличие от западного театра здесь акцент делается на подчеркнуто стилизованную красоту звука и движения. Самые тривиальные жесты приближают игру актера к танцу, и монолог его представляет нечто среднее между пением и обычным разговором, тем более, в сопровождении музыкального аккомпанемента.

Отсутствие громоздкой декорации, сдержанное, лаконичное оформление спектаклей отличается поразительными по своей цветовой гамме картинами. И в целом декорации, костюмы, грим создают удивительно живописное, неповторимое зрелище...

В антракте кто-то обронил: «Неужели можно так играть душу?». В мире Кабуки существует понятие «хара», то есть сценического самовыражения души, внутреннего состояния героя. Именно эта способность мастеров театра из Японии донесла до нас глубину и своеобразие их национального искусства, приблизила нас к пониманию непреходящего значения классики Кабуки.

Е. ЭЛИАВА.